

лезной воле моей мамы мне удалось получить приличный аттестат.

— Как ты попала на «большую» сцену? Пела в клубах или ресторанах, может быть, в переходе?

— Я послала свою кассету на ОРТ-Рекордс, меня прослушали и взяли. Это большая удача: ведь выбирали из сотен желающих. В самом начале моей карьеры петь в клубах не довелось, зато теперь есть шанс наверстать упущенное. Я стала достаточно известной, меня стали приглашать выступать в развлекательных комплексах.

Довольно давно я пробовала работать в переходах. Пела, танцевала и аккомпанировала себе на бубне и губной гармошке. Около ног ставила сито, куда прохожие бросали деньги. Все бы неплохо, но в первый раз ко мне подошел милиционер и потребовал делиться. После «справедливого» распределения я осталась почти без денег. В другой раз я уже собиралась уходить, когда прицепилось лицо кавказской национальности и потребовало исполнить «Сулико», танцую при этом «Лезгинку». Танец я знала, а вот слов песни — нет. Мягко говоря,

мы с ним поссорились. Третья попытка работы в переходе сильно ударила по здоровью — я простыла, охрипла и целый месяц говорить не могла, не то что петь. Больше я не пробовала, решила, что не судьба.

— Как ты определяешь стиль, в котором работаешь?

— У меня еще нет устоявшегося стиля, я пробую, экспериментирую. Как назовут мою музыку — дело десятое. Главное — чтобы людям нравилось, они приходили на концерты, слушали. В моем первом альбоме собраны очень разносторонние песни, на все вкусы.

Сейчас очень трудно найти действительно талантливого

